

1. На всех этапах исторической эволюции педагогической теории и практики в сфере профессионального образования четко прослеживается тенденция к реализации принципа взаимосвязи общеобразовательной и профессиональной подготовки. Основными направлениями современных научных исследований по данной проблеме являются: модернизация содержания образования, методология осуществления взаимосвязи общего и профессионального образования.

2. Принимая во внимание важное значение общеобразовательной составляющей при подготовке ремесленника-предпринимателя, при разработке стандартов начального и среднего профессионального образования по профессиям ремесленного профиля необходимо учесть требование профессиональной направленности общеобразовательных дисциплин, перечень и содержание которых должны определяться дидактической целесообразностью при формировании ключевых квалификаций.

*Н.К. Чанав, А.К. Шелепов,
г. Екатеринбург*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОРНОЗАВОДСКИХ ШКОЛ УРАЛА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года было положено начало созданию в нашей стране уникальной государственной системы профессионально-технического образования. Однако данному событию предшествовали целые века становления и развития русской профессиональной школы. В частности, это касается открытых в XVIII веке на Урале горнозаводских школ.

История образования – неотъемлемая часть общей истории развития любого общества. Взаимозависимость общества и образования обуславливается рядом причин. Например, – способностью образования выполнять ментально-идеологическую и производственно-экономическую функции. Суть первой функции предельно ясно сформулировал известный немецкий социолог К. Мангейм: образование формирует не человека вообще, а человек в данном обществе и для данного общества; образование есть социальный феномен, а не взаимный обмен между индивидами, учителем и учеником, на уровне личных отношений. Суть другой функции заключается в способности образования быть составной частью воспроизводства рабочей силы. С точки зрения концепции «человеческого капитала» (Т. Шульц), расходы на процесс обучения – есть капиталовложения в человека, а накопление знаний и умений – процесс накопления этого самого капитала человеческого. Поэтому образование индивидумов рассматривается как производство основного капитала. Соответственно, категория «фонд образования» по своему экономическому содержанию сопоставимо с основными производственными фондами.

«Утилитарное» понимание образования – не монополия современности. Невозможно представить петровские реформы без реформирования образования. Петр I и его сподвижники глубоко осознавали выдающуюся роль образования в успешном проведении намеченных преобразований. Первостепенное внимание при этом уделялось школам, которые бы готовили своих специалистов для становящейся русской промышленности. Лично Петром было принято решение о создании 50 «цифирных школ». Особое место в зарождающейся образовательной системе России заняли «словесные» и «арифметические» горнозаводские школы. По справедливому замечанию исследователей (Н.В. Нечаев и др.), эти школы, говоря современным языком, представляли собой инновационные образовательные системы. Убедительно в этом убеждают нас исследование основных тенденций развития этих школ. Анализ данных тенденций позволяет сделать вывод о том, что инновационный потенциал горнозаводских школ в известном смысле может быть актуализирован и в XXI веке. Здесь надо принять в расчет и то обстоятельство, что именно в петровскую эпоху закладывался фундамент рыночного развития России. Из чего мы вправе вывести предположение о наличии определенных параллелей между указанной эпохой и нашей, когда у нас возрождаются дух и буква предпринимательства.

При выделении выявленных тенденций мы исходили из того, что они: а) в действительности имели место в истории развития горнозаводских школ Урала; б) в той или иной мере соотносятся с современными тенденциями образовательного процесса в профессиональной школе; в) выражают направленность развития образовательных систем. В результате нами выявлены основные тенденции развития горнозаводских школ: открытость; взаимодействие педагогических и производственных процессов; практико-ориентированный характер образования.

Открытость. В настоящее время движение к открытой системе профессионального образования признается приоритетным направлением его развития. В работах И.П. Смирнова, В.А. Полякова, Е.В. Ткаченко указывается на чрезвычайную важность данного направления для решения фундаментальных задач создания принципиально новой системы профессионального образования. Открытость признается как необходимое условие функционирования этой системы и предполагает ее *широкое взаимодействие с социумом, органичную включенность в рыночные отношения с признанием приоритета заказчиков кадров*. Открытость ориентирует на формирование принципиально нового типа социального партнерства между миром труда (промышленности, экономики) и миром образования. Продуктом такого партнерства может интегрально-синергетический эффект гармонизации индивидуальных интересов личности и интересов социума. Открытость предполагает способность к постоянному взаимодействию с внешней средой, предвидение будущего и согласование своих действий (О.Н. Арефьев).

Какое отношение сказанное об открытости имеет к горнозаводским школам? Самое прямое. Горнозаводские школы - пример реализации идей открытости в специфических условиях своего времени. Об открытости горнозаводских школ свидетельствуют то обстоятельство, что они тесно и продуктивно взаимодействовали с окружающей средой. Их ведомственность носила особый

характер. Они существовали при заводах, игравших роль социообразующих факторов на территориях, размещавших на себе огромные человеческие и природные ресурсы. Решая конкретные вопросы подготовки специалистов, они строго следовали требованиям заказчиков. Вместе с тем эти требования вряд ли мы должны считать абсолютно приоритетными. Наряду с решением профессионально-образовательных вопросов горнозаводские школы были призваны выполнять функцию средств воспроизводства всей структуры социальных связей и отношений зарождавшегося Уральского промышленного региона, обеспечивающих ему необходимый и достаточный уровень социальности. Горнозаводские школы в тесном сотрудничестве с церковью выполняли миссию культурного и духовного просветительства, внося неосценимый вклад в процессы социализации и воспитания молодежи. В послании к Никите Демидову от 6 декабря 1702 Петр I прямо вменялось в обязанность будущему родоначальнику уральской горнозаводской империи строительство рядом с заводами церкви и школы. Заданная Петром установка на целых два века определила внешний облик и внутреннее содержание горнозаводской жизнедеятельности на Урале, где завод, церковь и школа представляли собой единое целое. В праздничные дни, включая воскресные, учениками и учителя посещали церковь, где принимали активное участие «на вечерне, утрене и обедне...». Воспитанники горнозаводских школ обучались «всему честному обхождению, говорить и кланятца искусно, старейших почитать словом и местом не токмо в школе, но и в домах», древним и современным языкам.

Таким образом, горнозаводских школы, будучи специальными учебными заведениями, воспитывая жизненно необходимые, базальные, социальные качества личности, наличие которых во многом определяло успешность реализации ею своих врожденных и приобретенных способностей, были открытыми системами, подчиненными синергетическим законам взаимодействия со средой. В определенном смысле есть основания также утверждать о формировании в стенах горнозаводских школ компетентно ориентированной личности. В частности правомерно говорить о выработывании коммуникативной компетенции, определяющей владение технологиями общения. Тем самым, сопрягались интересы личности, государства (общества) и предпринимателя.

Открытость горнозаводских школ обнаруживается и в создании в них условий для обучения детей и подростков из различных социальных слоев. Нередко за одной партией в горнозаводских школах сидели дети церковных и приказных служителей, разночинцев и крепостных крестьян, мастеров и простых рабочих, «всех заводских жителей»; иной раз встречались дети дворян и даже бояр. Были случаи, когда французский язык в горнозаводских школах преподавали выходцы из крепостных крестьян, ранее сами учившиеся в этих школах. Горнозаводские школы были многословными учебными заведениями (в скобках заметим, что и в целом российское образование не было таким уж сильно сословным, каким представляется зачастую оно в научной и учебной литературе). Они служили целям формирования новой социально-классовой структуры общества, а также развитию социального партнерства между этими слоями. Выделяются три подхода к определению природы взаимоотношений между

образованием и социально-классовой структурой общества. Первый из них приоритетное место в формировании данной структуры отводит образованию. Второй подход подчеркивает паритетный характер взаимодействия социально-классовой структуры общества и образования. Третья концепция первенствующую роль в этом взаимодействии признает за обществом, тогда как образованию приписывается функция отражения его структуры. Применительно к горнозаводским школам «срабатывают» два первых подхода. Состав их учащихся, как мы видели выше, достаточно полно отражал социальную структуру русского общества того времени. В то же время горнозаводские школы сами способствовали формированию этой структуры. Эти школы не только изоморфно воспроизводили эту структуру, но и вносили в нее серьезные изменения.

Взаимодействие педагогических и производственных факторов. Именно взаимодействие производства средств существования человека и производства человека как человека сыграло решающую роль в становлении человека. Два гениальных открытия обусловили возможность его развития – открытие технологии изготовления и применения дубины и открытие технологии передачи навыков по изготовлению и применению дубины. Перефразируя известное изречение Энгельса, можно утверждать: техника и педагогика создали человека. Каким бы примитивным орудием ни была дубина, но ее появление вызвало к жизни потребность в передаче опыта по ее изготовлению и применению. Без удовлетворения этой потребности дубина осталась бы первым и последним изобретением человека, а сам бы он никогда не поднялся над животным миром.

Но техника – это важнейшая составляющая производства... Своему «возвышению» мы обязаны тому, что наш далекий предок вынужден был одновременно сочетать в своей деятельности функции инженера-техника, рабочего, учителя и ученика. Древний человек производил обучаясь и обучался производя. В первобытном обществе ребенок воспитывался и обучался в процессе своей жизнедеятельности, участия в делах взрослых, в повседневном общении с ними. Он не столько готовился к жизни, сколько прямо включался в доступную для него деятельность. Педагогика и производство шагали рука об руку на всем протяжении исторического пути человечества. И продолжают шагать. В известном смысле допустимо говорить даже о производственно-педагогической сущности человека. В связи с этим укажем на взаимозависимый характер высказываний, одни из которых подчеркивают орудийно-производственную природу человека, другие – его обученческо-педагогическую сущность. С одной стороны: «Производственная жизнь есть родовая жизнь человека» (К. Маркс); «Человек – животное, делающее орудия» (Франклин). С другой стороны: «Жить – значит учиться» (Н. Энкельманн); «Человек есть то, чему научился» (Он же).

Особенно важное место занимает взаимодействие педагогических и производственных факторов, «законов» (С.Я. Батышев) в профессиональной педагогике. К числу педагогических факторов относятся прогресс техники, выполнение плановых заданий предприятием, материальные стимулы внедрения новой техники и т.д. То есть, все то, что обуславливает непосредственный процесс производства той или иной продукции. В разряд педагогических факторов причисляется совокупность обстоятельств, обеспечивающих выполнение

образовательных и воспитательных задач в рамках того или иного учебного заведения или в системе образования в целом.

В горнозаводских школах взаимодействие рассматриваемых факторов носило взаимопроникающий и взаимодополняющий характер учебно-воспитательных и производственно-технических составляющих. Есть все основания утверждать, что горнозаводские школы - образцы производственно-педагогических комплексов. Во-первых, горнозаводские школы и заводы представляли единое организационное целое. Достаточно сказать, что начальник Горной канцелярии и заводов одновременно являлся начальником и горнозаводских школ. Это находило отражение в документах, призванных регулировать деятельность предприятий. Например, в «Горном уставе» В.Н. Татищева нашлось место для статьи «О порядке учения», в которой излагались дидактико-методические указания по организации и проведению учебного процесса в горнозаводских школах. Во-вторых, взаимодействие педагогических и производственных процессов происходило по линии кадров: с одной стороны, многие преподаватели школы, в особенности специальных дисциплин, рекрутировались из рядов заводских специалистов; с другой стороны, - школы поставляли кадры для этих заводов, выступавших в качестве главных их заказчиков и, соответственно, деловых партнеров. В-третьих, рассматриваемое взаимодействие осуществлялось по содержательно-технологической линии. Главным образом оно реализовывалось как односторонний процесс воздействия производственной среды на образовательную среду: содержания и технология обучения во многом определялись потребностями и особенностями этой среды. Однако, как мы уже видели выше, деятельность школ не ограничивалась их выполнением, они не были простыми придатками производства, а вместе с ним выполняли социально-организующую функцию. Поэтому школы и заводы могли выступать как равноправные партнеры. Причем, по ряду позиций школы как социообразующий фактор имели преимущество перед заводом, и они могла влиять на многие стороны содержания его деятельности. Школа оказывала и технологическое воздействие на процессы производства. Здесь необходимо заметить, что горнозаводские школы готовили специалистов фактически для всех промышленных регионов России. Инорегионные заказчики предъявляли свои требования и пожелания к этим школам с учетом их особенностей и достижений. Таким образом, в школах накапливался всероссийский промышленный опыт. Естественно, заводы, при которых они числились, учитывали этот опыт и внедряли его по возможности в свое производство. Процесс внедрения происходил непосредственно – путем внедрения их в технологический процесс и опосредованно – путем использования труда выпускников, подготовленных в школах с учетом инновационных достижений всей российской промышленности.

В рамках данных комплексов закладывались основы профессиональной социализации личности – приобретения ею ценностей, норм, установок, образцов поведения, максимально способствующих решению производственных задач в рамках осуществления того и иного вида профессиональной деятельности. Профессиональной социализации является ведущим компонентом общей социализации личности. Такая оценка профессиональной социализации

обусловлена особой ролью профессиональной деятельности в структуре жизнедеятельности человека. В горнозаводских школах создавались благоприятные условия для формирования у личности своей жизненной установки (позиции), выражаемой в направленности на определенное социально-профессиональное будущее. Хотя здесь и обнаруживается известное ограничение потенциальных возможностей и способностей личности, которые могли бы развиться в других условиях. Однако в жизни зачастую лучше синицу иметь в руках, чем журавля в небе. Тем более многие ученики весьма нуждались материально и о каком-то другом виде деятельности и не помышляли. И, если в некоторых ситуациях, ученик горнозаводских школ терял как личность, то приобретал как человек, как субъект социально-профессиональной деятельности. Горнозаводская школа не только давала своим ученикам профессиональные знания и навыки, она содержала в себе дух реального горнозаводского производства, если хотите, воспроизводила его ауру в конкретном индивиду.

Практико-ориентированный характер образования в горнозаводских школах. В настоящее время такому образованию уделяется огромное внимание. Не меньшее место занимала проблема практической подготовки в горнозаводских школах. В широком понимании практико-ориентированный характер образования обеспечивается всей системой образовательной политики, осуществляемой в данном учебном заведении. Практично то, что пригодится в жизни профессионала. В таком случае и работа по социальной профессионализации, проводившейся в горнозаводских школах также усиливала практическую направленность их деятельности. В более узком значении практическая ориентированность данных школ проявлялась в двух особенностях их развития. Первая особенность заключалась во взаимосвязи общего и профессионального образования, что в известной степени говорит и о том, что горнозаводские школы не были чужды и такой тенденции развития образования, как его фундаментализация. В программах горнозаводских школ мирно соседствовали Закон Божий и химия, русское законоведение и механика, пробирное искусство и техническое счетоводство и т.д. Вторая особенность в данном случае выражалась в наличии в школьной программе производственной практики, что для своего времени явилось инновацией. В начале XVIII века еще не только в России, но и в Европе не было специальных школ, где бы теоретическое обучение дополнялось работой учеников на производстве. В то время как В.Н. Татишевым была составлена целая инструкция по проведению этой практики.

Социально-образовательная деятельность горнозаводских школ дала замечательны плоды. Она способствовала привитию у воспитанников чувства высочайшей ответственности к выполнению своего профессионального долга как служения Отчизне, Родине, России. Выпускники горнозаводских школ составляли костяк специалистов, прославивших на весь мир металлургическую промышленность Урала. Труд выпускников горнозаводских школ, преданных своему делу патриотов-профессионалов, в частности, таких, как Иван Иванович Ползунов – изобретатель первой в мире паровой машины, механик-гидротехник Козьма Дмитриевич Фролов – творец первых в мире заводов-автоматов, принес прекрасные плоды. Под маркой «Старый соболь» уральский металл получил

мировую известность. На Всемирной выставке в Париже в 1867 году Н-Тагильские заводы удостоены золотых наград, а на такой же выставке в С. Петербурге «Старый соболь» получил Гран-при. Даже иностранцы, которые, в отличие от нас, не очень-то любят афишировать превосходство других, до конца XVIII столетия признавали уральские древесно-угольные домны крупнейшими и лучшими в Европе, которые в большинстве своем превышали производительность английских коксовых печей. Все это дало основания для русского горного инженера Николай Штейнфельда на исходе XIX в., заявить, что в течение 200 лет вся Россия пахала и жала, ковала, копала и рубила изделиями его заводов. Она носила на груди кресты из уральской меди, ездила на уральских осях, стреляла из ружей уральской стали, пекла блины на уральских сковородах, брэнчала уральскими пятаками в кармане. Урал удовлетворял потребление всего русского народа.

Трансформация структуры, содержания, отношений профессионального образования как ответная реакция социально-экономическим изменениям

***О.Н. Арефьев,
г. Екатеринбург***

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КОЛЛЕДЖА:
ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Образовательную систему колледжа следует рассматривать как открытую систему, встроенную во внешний мир. Поэтому все многообразие факторов, определяющих и задающих ее развитие, можно разделить на внешние и внутренние. Внешние – это те факторы развития, которые своими корнями "сидят" во внешней среде колледжа. А внутренние факторы – это те, истоки которых находятся в нем самом.

О реакции образовательной системы колледжа на внешние факторы, которые, так или иначе, задают стратегичность ее развития можно сказать: суть такой (т.е. стратегичной) реакции системы управления колледжа – это обеспечение эффективной адаптации к изменениям внешнего окружения. В увязке с адаптивностью и эффективностью становится очевидным, что стратегический аспект-это еще и особый анализ внешней среды колледжа.

Таким образом, к стратегическому аспекту в управлении развитием образовательной системы колледжа можно отнести объективную необходимость в особом стратегическом анализе, как специализированном анализе внешней среды колледжа.

Критерием эффективности стратегического управления развитием является своевременность и точность реакции образовательной системы колледжа на новые запросы рынка интеллектуального труда и изменения окружения.